

Ничего, что жизнь твоя напрасна

Ничего, что твой не долгоденствие

Лишь бы Солнцем утренним украшен

Ты бы шел легко себе по свету

И светло и ничего не ранит

Ровно все для сердца твоего

Оттого идешь как чужестранец

Чужестранец - только и всего

Ничего, что небо позабыло,

Как ночами освещать наш путь

Ничего, вдруг все еще вернется,

Вдруг вернется все когда-нибудь

Иногда покажется: как странно,

Ни о чем особо не жалея,

Быть везде и всюду чужестранцем

Вечным чужестранцем на Земле...

(С) Пикник

* * *

...Свет.

Мгновение боли, затмевающей даже лазерные ожоги и побои, полученные в драке. Но почти сразу свет становится каким-то... другим.

Пропадает боль, а жар взрыва становится нежным теплом, а затем успокаивающей, мягкой прохладой.

Волна света, словно прибой, смывает злобу и отчаяние, боль и страх, в клочья разрывает нависающую сзади тень Алекса Вендара.

Исстрадавшуюся душу подхватывают чьи-то мягкие, любящие объятия, и над ними раскрываются два белоснежных крыла, унося прочь... унося домой.

Хочется плакать, но слез нет.

Больше нет ничего – лишь свет, покой и любовь.

* * *

– ...Не поняла. Где белый свет, где крылья? Где мой вечный покой, мать вашу?

Для того чтобы получить ответы, Рейнбоу Дэш, носящая по синтпаспорту прим-фамилию Вендар, должна была знать вопросы. Но здесь и сейчас единственное, о чем она думала, так это о том, что она... умерла.

Умерла в тех проклятых развалинах, когда рванула термогранату? Или когда ее жгли лазерами из винтовок? В любом случае, с такими ранами не живут.

Но если она умерла, то почему перед ней не скалится какой-нибудь трехглавый пес или та же принцесса Селестия – нет, ну а чем черт не шутит? Что это за место? Что это за дорожка такая под горизонт? Почему она стоит тут, вполне себе живая, одетая в свои повседневные куртку и шорты, хотя должна была быть кучкой пепла?

Чистое, без единого облачка небо нависало над бескрайней равниной, покрытой жухлой травой. Небольшое солнце клонилось к закату, заливая цветом чистой меди дорогу из желтоватого камня, саму Дэш и далекие очертания гор.

Вспомнилось, что в юности, когда насилие только началось, да и в детстве иногда, ей очень нравились истории про путешествия в сказочный мир. Хотелось тоже исчезнуть навсегда, перешагнуть волшебную дверь и оказаться в Нетландии, Нарнии, Стране Оз, Стране Чудес... да где угодно, только подальше от Алекса.

– Ты уже не в Канзасе, Дороти, – зло процедила Дэш Вендар.

Сейчас происходящее больше всего походило на какой-то дурацкий сон. Вот только проснуться не получалось.

«А может быть, и впрямь сон? – мелькнула мысль. – Цепные псы корпорации, малявка Скуталу, неделя или около того беспробудного пьянства, а Алекс... Алекс все еще жив? А что если последние несколько недель были искусственной памятью или действием наркотика? С этой падлы станется сотворить со мной нечто подобное...»

От этих мыслей пробил озноб, потому что если все происходящее было сном, то Дэш не хотела просыпаться. Не хотела очнуться дома и вновь увидеть взгляд этих серых холодных глаз. Не хотела услышать, что все произошедшее было очередным испытанием, приготовленным для нее.

Мысли никак не хотели униматься:

«Умерла? Нет, я не умерла. Меня каким-то образом перенесло в другой Гигаполис... Или я в ничейных землях?.. Да, это похоже на ничейные земли... Зброшенные города, запустение... Блин, а может тут радиация? Вот все и бросили...»

– Ну хорошо, – сказала пегаска вслух, – осмотримся.

Лазурные перья блеснули в лучах заката, когда сильные крылья распахнулись во всю ширь. Рейнбоу подпрыгнула, но лишь чудом удержала равновесие: тело, которое должно было утратить вес, неодолимо притянуло обратно к земле.

Пегаска попробовала еще раз. И еще.

Но ей удавалось только сделать несколько прыжков, чтобы в следующий миг, отчаянно хлопая крыльями, вновь и вновь выбивать копытами пыль из старой дороги.

– О нет, – пролепетала лазурная пегаска, чувствуя, как от страха холодеет спина. – Нет-нет-нет-нет-нет!..

Она еще какое-то время пыталась взлететь, но привычной легкости во всем теле, сопровождающей включение антигравы, так и не наступало. А без него короткие крылья пони-пегаса не позволяли даже планировать.

Рейнбоу Дэш опустила голову, и в дорожную пыль упала пара злых слез. Но вдруг пегаска вскинула взгляд к небу и в ярости прокричала:

– Ну и что еще вы у меня отберете, твари?! Что?!

Раздавшийся шелест ветра вряд ли был ответом...

* * *

...Рейнбоу Дэш Вендар плелась по дороге, тихо ругаясь сквозь зубы.

Во-первых, до бешенства доводила невозможность взлететь. Вроде бы все было в порядке – если, конечно, не считать последних воспоминаний: Дэш не была ни ранена, ни истощена, ни, вроде бы, больна, но антиграв наотрез отказывался работать. И, что самое противное, косвенно это подтверждало версию о радиации.

Во-вторых, неизвестность не позволяла оценить ситуацию объективно, и не похоже было, что в ближайшее время что-нибудь прояснится.

Наконец, в-третьих, в безводной степи, на пыльной дороге, пони уже начала мучить жажда.

Радовало одно: медное по случаю заката солнце клонилось к горизонту, и вскоре должна была начаться ночь. А ночь – это прохлада, и, если повезет, роса. А трава с росой – это даже вкусно. Простая и полезная пища.

Щипать всухомятку желтоватую траву напололам с дорожной пылью не хотелось совершенно. То есть, набить чем-нибудь брюхо было бы неплохо, но Дэш еще не настолько проголодалась, чтобы уподобляться жвачным и пастись.

Неожиданно всю степь до горизонта бесшумно залил кроваво-алый свет. Рейнбоу чуть не подпрыгнула, расправив от испуга крылья и пригнув голову.

Она резко обернулась, готовая встретить нового врага, но реальность оказалась неожиданной.

Из-за низких холмов, оставшихся позади, поднимался край огромного красного солнца.

То, что это солнце, Дэш не сомневалась: базовые знания по астрономии входили в учебную программу Алекса. И приблизительное понятие о том, что такое «красный гигант», пегаска имела.

Теплее при этом почти не стало, хотя, наверное, должно было. Но зато поднялся ветер, бросивший прямо в мордочку пони пригоршню пыли и жухлой травы.

Рейнбоу чихнула, отвернулась и грязно выругалась. Теперь все было видно словно сквозь красное стекло: кроваво-алый свет залил все, а тени превратил в зловещие силуэты демонов.

Не будь Дэш так зла, возможно, она и испугалась бы.

«Что за нафиг? – вертелись мысли, – Что за красное солнце?.. Откуда оно взялось?.. Все это похоже на заброшенные земли, кроме неба... Может, это все результат кровопотери? А ведь точно! В меня же стреляли! Скорее всего, я сейчас лежу в какой-нибудь больничке, перемотанная разными трубками. Ну да, это все объясняет. Просто бред».

Дэш саданула себя по щеке: «Очнись!». Затем еще раз и еще. Видимого эффекта это не произвело, но скула начала болеть.

«Если я еще не окончательно спятила, в меня попали раз восемь, и минимум пять ран с уверенностью можно назвать смертельными.. Даже если допустить, что меня прямо там подключили к автодоку, с такими отбрасывают копыта на месте. А если даже и нет, то взрывом меня все равно бы разнесло... Что за сено...»

Размышляя, Дэш не сразу заметила, что впереди показался город. Вернее, она предположила, что темная громада из чего-то серого, а может быть и красного, раскинувшаяся в неглубокой ложбине на берегу большого пересохшего водоема (по крайней мере, на это намекали мятые корпуса судов, как попало раскиданные в бывшей прибрежной полосе), некогда была городом.

Впрочем, в своей правоте она убедилась довольно быстро. В понимании двадцатого-двадцать первого века ничего необычного там не было: не слишком высокие здания из кирпичей и

бетона, асфальтовые дороги, пустынные пригороды и автостоянки...

Разве что был этот город мертвее мертвого: судя по внешнему виду, там не осталось ни единого живого существа.

Не было видно ни света, ни движения. Зато бросалось в глаза несколько огромных транспортных развязок: многоуровневые мосты, дуги разворотов и широченные шоссе, расходящиеся во все стороны. Абсолютно пустые.

В высохших доках лежали на бортах, стояли на плоских днищах, а еще, к немалому удивлению пони, висели в воздухе без видимой опоры проржавевшие корабли. Дэш не меньше минуты пялилась на молчаливую аномалию, отказываясь понимать, как такое вообще возможно.

Плюнув и пройдя дальше, она увидела на расчищенном поле неподалеку давно сгоревший остов чего-то, поразительно напоминающего огромный дирижабль. В оплавленном металлическом каркасе мерзко подвывал ветер.

В самом же городе на улицах у обочин тут и там приткнулись машины незнакомого вида. Брошенные настолько давно, что уже напоминали скелеты умерших от какой-нибудь заразы: в язвах ржавчины, ненужные, забытые и жуткие.

Судя по всему, в городе когда-то жили люди – или, по меньшей мере, похожие существа. Дэш не заметила нигде ни намека на пони, да и в целом на синтетов, отличающихся по размеру от людей, но не было и вывесок с картинками, чтобы сказать наверняка.

Вновь поднявшийся ветер затянул в руинах свою песню, и лазурная пегаска почувствовала себя невероятно одинокой и маленькой посреди огромного каменного мешка.

Здесь тоже встретилось немало необычного.

Например, у некоторых домов сохранились верхние этажи, а нижние совершенно развалились. При этом дом и не думал рушиться весь, как будто и не существовало для него законов гравитации.

С других зданий краска сходила ровными квадратами или другими узорами, иногда складывающимися в какие-то зловещие абстракции.

Наконец, сам воздух тут зачастую искажал изображение, словно через кривые стекла. Смотря сквозь такое, Дэш чувствовала неясное головокружение, но взгляд будто магнитом притягивался к подобным вещам.

Встретились Дэш дороги, уходящие вверх под прямым углом и даже закручивающиеся в лихие спирали до неба. Дома без окон и дверей – или же с таковыми, но нарисованными.

Рейнбоу сперва настороженно обходила такие абстракции стороной, просто на всякий случай. Но в реальность этого мира верилось все меньше, нападать на пони никто не спешил, и Дэш очень быстро перестал удивлять подобный бред.

Побродив по улицам, Рейнбоу не нашла ничего съедобнее выцветшей жесткой травы, совершенно отвратительной на вкус. Зато нашлось питье: в нишах, куда свет солнца падал только вечерами, собиралась вода – прозрачная, будто слеза. Немного, но зато чистая и прохладная... Очевидно, дождевая.

Правда, ту, которая медленно вытекала вверх и терялась в небе тонкой струйкой, пегаска пить остереглась.

Ближе к вечеру (или, по крайней мере, просто когда уже порядком устала), Рейнбоу Дэш Вендар бродила меж покинутых зданий в поисках убежища: ночевать в пустой бетонной коробке ей совсем не улыбалось, но все жилые дома были именно таковы. А в искаженные бредом постройки пони соваться не рисковала: даже просто подходя к ним, она чувствовала нарастающий внутренний дискофморт.

Шорох мелкого сухого мусора, взметнувшегося от ветра, напомнил пегаске об аплодисментах, сопровождавших ее победы. Алый свет перекрасил сухую землю в красноватый песок гладиаторской арены, пропитанный потом и кровью бесчисленных бойцов...

«Рейнбоу Дэш! Рейнбоу Дэш!» – скандировали в шуме ветра толпы кровожадных призраков.

– Да катитесь вы! – огрызнулась пегаска вслух.

Она нашла более-менее уцелевшее здание. То ли магазин, то ли офис – неважно, главное что там на окнах были плотные жалюзи, предохраняющие от ветра, и много целых стекол.

Дэш подумала, что костер был бы кстати, но разжечь его было нечем. Пришлось завернуться в пыльное тряпье, сваленное в углу, и так пытаться уснуть: кожаные куртка и шорты плоховато спасали от холода.

В темноте возвращались воспоминания.

Как Дэш тут оказалась, если она умерла? А если не умерла, то что это за странный мир с двумя солнцами и городом, похожим на наркоманский бред?

Если отбросить селестианцев с их верой, всяческие религии и прочую хиромантию, по всему выходило два возможных варианта. Первый – куда-то закралась искусственная память. Но насколько Рейнбоу знала, пускай и возможно записать в память искусственную жизнь через нейропрограмматор – но никак не в реальном времени, и уж точно не вдобавок к уже существующей, только заново.

Мысль о том, что именно прошлая жизнь в Гигаполисах, теоретически, могла быть искусственной памятью, Дэш постаралась отбросить сразу. Уж слишком много тогда возникало новых вопросов.

Вторым вариантом была, собственно, виртуалка. По крайней мере, это очень походило на нее: ощущение присутствия, спецэффекты эти дебильные. Но тогда непонятно было, почему последним воспоминанием Рейнбоу была вспышка термогранаты, в кнопку которой она, уже простреленная лазерами в нескольких местах, успела ткнуть.

Впрочем, против виртуалки было испытанное средство, которому учат всех, хоть раз приобщившихся к киберпространству: если сомневаешься в реальности, причини себе боль. Если окажется «фантомная», когда разум уже сделал вывод, что будет больно, а тело так и не отдало болевой сигнал – значит, ты в виртуалке. Лимиты на искусственную эмуляцию сенсомоторики были прописаны в базовом протоколе нейроинтерфейса, иначе слишком велик был риск «сна во сне», когда мозг переставал отличать одну реальность от другой.

И хотя Рейнбоу уже пробовала этот вариант, хотелось убедиться наверняка. Она подогнула переднюю ногу к голове и изо всех сил вцепилась зубами в лазурную шкурку над бабкой копыта...

...Тишину руин прорезал исполненный злобы вопль.

Потирая укушенную ногу, Рейнбоу перевернулась на другой бок и жалобно заскулила. Ей было невероятно стыдно, но здесь, в одиночестве и темноте, все равно никто не видел, так что плевать.

Достаточно, как показалось, пожалев и поругав себя, Рейнбоу вновь постаралась заснуть.

Не получалось. Мысли возвращались раз за разом, заставляя пегаску ворочаться с боку на бок.

Кроме того, с улицы доносился вой ветра в старых постройках, шелест сухого мусора и какой-то балансирующий на грани слуха зловещий шепот.

Наконец, покой нарушил недовольно заурчавший живот, последней пищей которого был вегетарианский гамбургер в бессмертном «Макдоналдсе» где-то на задворках Серого Города.

– Да любись ты понем! – выругалась Рейнбоу и вышла обратно на улицу, кутаясь в наиболее целое и наименее грязное одеяло.

Город, похоже, был не просто заброшен, а удручающе, абсолютно пуст. Не нашлось даже крыс, извечных спутников цивилизации. Все было относительно цело, хотя уже и основательно побито временем. Но современные материалы упорно сопротивлялись натиску природы: оконные пакеты и не думали вываливаться, хотя многие были треснуты и разбиты.

Облупившиеся краска со штукатуркой обнажали еще прочные стены, а сухой и немного разреженный воздух указывал, что город находился довольно высоко над уровнем моря. Что, правда, ни разу не объясняло кладбище кораблей на окраинах и прочих безумных аномалий.

Бродя по пустынным улицам, пегаска потеряла счет времени и ощутимо устала.

А еще невероятно раздражал всякий абстрактный бред вроде висящих в воздухе предметов или воздушных линз. Кроме того, и эхо тут было искаженным, донося звуки как будто под водой, или типа того.

Радужная пони сделала для себя вывод, что если это виртуалка, то совершенно разлаженная.

Когда же красное светило было почти в зените, словно огромный злобещий глаз, Рейнбоу ожидал еще один сюрприз.

Из-за горизонта снова показалось желтое солнце. Сперва неуверенно и как-то незаметно, но вдруг Дэш поняла, что ей становится довольно жарко. Красный свет никуда не исчез, но немного посветлел от золотых лучей второго светила, более привычного вида.

- Ну зашибись, - обронила пегаска, переводя взгляд с одного светила на второе. - А ночи тут, типа, вообще не бывает?

Не то чтобы это сильно расстроило: по крайней мере, вопрос об освещении и, в какой-то мере, об обогреве, решался сам собой. Но Рейнбоу была раздражена и растеряна, и готова была ворчать на все, что угодно.

К тому же, все больше хотелось есть.

Завтраком послужила трава из бывшего сквера. Да, сухая и невкусная, но это было единственным, что удалось найти. Все магазины зияли пустыми прилавками, а ни одного склада найти так и не удалось: видимо, уходя, жители забрали с собой все, что только можно. Машин на улице осталось ничтожно мало - очевидно, брошены были только неисправные, а остальные уехали.

И походило на то, что город покинули без паники или спешки.

Запивая безвкусное сено сырой водой, Дэш очень надеялась, что ее тут можно пить.

Радации здесь, похоже, все-таки не было. Будь фон настолько высок, что вырубил антиграв, его хватило бы и на то, чтобы уже лишиться и шерсти, и перьев, и зубов - это к гадалке не ходи. Однако с другой стороны, при низком фоне способность летать никуда бы и не делась.

Облететь небольшой, в общем-то, город, не составляло труда. Но крылья, вопреки подспудной надежде Дэш, так и не пришли в норму после ночи. Вернее, с крыльями-то все было в порядке, но антигравитатор по-прежнему не работал и не отзывался на мысленные импульсы.

Пришлось снова цокать по асфальту пешком. Ближе к центру обнаружилась поистине грандиозная транспортная развязка: все основные дороги сходились в хитроумное многоэтажное переплетение где-то над головой, после чего расходились обратно, уже по улицам города. Насколько пегаска могла предположить, сделано все было разумно: с каждой дороги можно было попасть на каждую из главных улиц, плюс спуститься на любую в обратном направлении.

А еще здесь был вокзал. Огромное здание, которое, очевидно, раньше могло принимать тысячи пассажиров и десятки поездов, а сейчас тут поселилось лишь гулкое эхо. Бродя по главному перрону, Дэш заметила, что помимо обычных железнодорожных путей здесь есть еще и какие-то циклопические, вдвое шире обычных, а также рельс маглева. И, самое непонятное, целиком выложенная разноцветным кафелем дорожка с торчащими из нее золотистыми штырьками.

Рейнбоу даже не представляла, что могло бы ездить по такому пути, а ни одного поезда на месте не было. Воображение рисовало какой-то заводной вагончик на колесах-валиках.

- Не забывайте ваши билеты, - буркнула пегаска и снова в сердцах плюнула.

Эта гулкая пустота безумно раздражала.

В привокзальных кафе и ларьках еды тоже не нашлось. Пустые прилавки и полки просто бесили. Очевидно, все, что бросили жители, досталось крысам и птицам, после чего ушли и они, оставив пустой каменный мешок.

Разве что малое количество мусора было непонятно. Или жители, уходя, за собой прибрались?

«Если так - то это, наверное, не люди», - решила Дэш.

Но, по крайней мере, она смогла найти надписи и еще не окончателно выцветшие плакаты, давшие хоть какую-то информацию об обитателях города-призрака. К сожалению, ни одной внятной картинке Дэш так и не нашла, только какие-то незнакомые рекламные логотипы. Но обстановка в общем и целом лишь укрепила уверенность, что обитатели города-призрака были либо людьми, либо соразмерными существами.

Язык, на котором здесь писали, был чем-то похож на жаргон текстового сегмента киберсети. Отличаясь в деталях, он не утрачивал общего смысла, создавая впечатление попросту безграмотного написания.

Например «Вокзай межвыселокх восвоясей», очевидно, был предназначен для поездов

дальнего следования. «Хладны водички» и «Укурные дурманы», похоже, означали прохладительные напитки и сигареты (к прискорбию, лавки оказались все также удручающе пустыми). А обещанные вывесками «расслаблящий почесон», «писаны торбы на восвоясь» и «жырней жрат» вызывали искреннее веселье.

Зайдя в очередную забегаловку, вывеска которой отвалилась, но витрина еще сохранила надпись «любый жрат, грошово», Рейнбоу безо всякой надежды прошла мимо столиков на кухню. Как и следовало ожидать, шкафы и барная стойка оказались пусты. Но открыв холодильную камеру, пегаска неожиданно наткнулась на стеллажи с рядами матово поблескивающих консервных банок.

- Бинго! - воскликнула она под аккомпанемент мгновенно забурчавшего живота. - Жирный жрат!

Воображение нарисовало сочный консервированный горошек, кукурузу, маринованные овощи и прочую здоровую понячью пищу. А может быть и компот, фрукты в собственном соку или даже джем.

И главное: банки не были вздутыми, а значит, с большой вероятностью содержали пригодный к употреблению продукт.

Этикетки давно выцвели, но Дэш не привередничала, полагая, что даже банальные консервированные бобы будут в сто раз лучше, чем жухлое сено с пыльного газона. Да даже просто сок был бы весьма кстати!

Выкинув из холодильника изрядное количество банок, Дэш вдруг увидела ящик, что лежал на боку под одним из стеллажей. От всего остального его выгодно отличало то, что оттуда торчали горлышки стеклянных бутылок. Очень характерных.

- Дэши, - сказала себе пони, - кажется, за все страдания тебя ожидает приз: старый добрый «Эпплджек Дэниелс»!

Схватив одну из бутылок копытами, Дэш потянула, но не смогла даже сдвинуть ее с места.

- Ах, так? - возмутилась пегаска, воинственно расправив крылья, - ну сейчас я тебе покажу, как связываться с Рейнбоу Дэш, единственной и неповторимой!

Она уперлась задними копытами в полку и с новой силой потянула горлышко. Бутылка, посопротивлявшись, с треском вышла из ящика.

- Ха! - довольно ухмыльнулась Рейнбоу, с трудом удержав равновесие. - Будешь знать.

Стеллаж издал тихий скрип: усилия пегаски расшатали утвержденное годами равновесие сил.

Рейнбоу же, не обратив на это внимания, увлеченно рассматривала этикетку бутyli.

«Мехрен Пит», – красовалась надпись-гравировка на темном стекле.

– Чего-о-о? – протянула Дэш. – Нехрен пить? Да вы опухли там?!

Скрип пошатнувшегося стеллажа стал громче. Дэш повернула голову, но ничего не успела сделать: уставший за годы нагрузки металл, потеряв часть опоры, тяжело рухнул прямо на пони.

В грохоте падающих банок и стеллажей потонул крик пегаски, уже успевшей проклясть свое желание добавить к ужину еще и выпивку...

* * *

Очнулась Рейнбоу Дэш от боли в голове. Дышать было тяжело, а в спину упиралось что-то острое и холодное.

Пегаска в очередной раз грязно выругалась и открыла глаза. Вокруг был сущий разгром: упавшие полки, консервные банки и несколько разбитых бутылок, издающих характерный запах крепкого спиртного.

Попытавшись снова двинуться, Дэш чуть не вскрикнула: в спине стрельнула такая боль, будто в нее воткнули раскаленный железный штырь.

Осторожно повернув голову и скосив глаза, пегаска увидела, как ее придавило углом одного из стеллажей, который тяжело подперли еще два. Вся экспозиция с живой пегаской в основе была щедро присыпана консервными банками, а бутылки из-под первой полки были безжалостно раздавлены осевшим железом.

Кроме того, некоторые банки удивительным образом остались висеть в воздухе, медленно вращаясь и уплывая вдаль от места аварии.

Угол же одной из полок глубоко врезался в шкурку Рейнбоу возле верхнего правого плеча. Спустя мгновение до пегаски дошло, что теплые струйки, стекающие по правому боку – это кровь. Ее собственная.

«Вот и покушала, блин, консервов», – подумала бывший гладиатор.

Стиснув зубы, она попыталась сбросить с себя груз металла, но не тут-то было. Полки едва заметно сдвинулись, но от чудовищного усилия острая боль вновь пронзила спину, а кровь побежала быстрее.

«Еще не хватало, – подумалось Дэш, – загнуться здесь в беспомощном положении!...»

Несколько попыток освободиться не привели ни к чему, кроме новой боли. И хотя Рейнбоу изо всех сил старалась держать себя в копытах, страх все же начал сдавливать горло ледяной хваткой. Действительно, помощи ждать было неоткуда: во всем городе не нашлось ни единой живой души. И если бы не плотная кожаная куртка, то полка острым углом буквально пришила бы пегаску к полу. Но чем больше усилий та прилагала, тем больнее себе делала.

Решив передохнуть и как следует подумать, Дэш не сразу обратила внимание на тихие шаги, доносящиеся снаружи. Судя по всему, кто-то или крался, или просто носил легкую обувь, потому что сперва пегаска подумала, что ей показалось.

Но нет, шаги приближались, хотя и довольно медленно и еле слышно – и вообще были бы бесшумными, кабы не песок и пыль на полу.

Рейнбоу Дэш уже приготовилась было позвать на помощь, но вдруг засомневалась. Это могло быть совершенно недружественное или вовсе неразумное существо. Падальщик, например. Который будет сидеть и наблюдать, пока силы лазурной пегаски не иссякнут, чтобы полакомиться свежатиной.

«Вот уж хрен тебе!» – зло подумала пони.

Она сосредоточилась на том, чтобы попробовать протиснуться куда-нибудь вбок. Боль с новой силой впилась в спину, и ничего не получилось. К тому же, мешалась куртка.

Дэш как раз размышляла над тем, как бы расстегнуть одежду и попытаться выскользнуть так, когда в открытом дверном проеме появилась стройная фигурка. Свет падал снаружи, и поэтому из отличительных черт сразу удалось различить только круглые мышинные уши и крошечный рост буквально в пару десятков сантиметров.

– Рейнбоу Дэш?! – спросил тонкий удивленный голос. – Что ты тут делаешь?

– Кто это? – вопросом отозвалась пегаска. – Откуда меня знаешь?

Силуэт приблизился, и Рейнбоу различила знакомые очертания:

- Ты?!

- Я, - скромно улыбнулась одетая в черный шпионский комбинезон Гайка Коннорс. - А ты - Рейнбоу Дэш Вендар?

Пегаска тихо прорычала:

- Я ненавижу, когда меня зовут прим-фамилией, ясно? Но да, это я.

- Значит, все же это правда, - вздохнула мышка и присела на консервную банку.

- Что?

- Мы умерли, - философски заметила Гайка. - Тебя убили на том заводе, а меня - в штаб-квартире БРТО сутки спустя. По крайней мере, последнее что я помню - собственную гибель. А ты?

- И я. Если не считать белого света и доставучих флешбэков из прошлого.

...Голубая молния рухнула из-под потолка на оторопевших на мгновение людей, когда все взгляды и стволы были направлены вверх.

Мгновение, достаточное, чтобы впечатать удар копыта прямо под бронежилет. Человек, скорее от неожиданности, отступил на шаг, но пегаска уже продолжила движения.

- Junior Speedsters are our lives! - раздался в шуме дождя хриловатый голос.

Удар сразу двумя копытами выбил оружие из рук спецназовца.

- Sky-bound soars and daring dives!

Пегаска нанесла еще удар, с разворота и в прыжке, словно красуясь на арене, и забрало чьего-то шлема треснуло...

- Junior Speedsters, it's our quest!

Пинок по стволу винтовки заставил красный луч лазера скосить еще двух человек.

Несколько лучей впились в лазурную шкурку, и в глазах потемнело от гипертермии. Боли не было: нервы сгорали быстрее, чем сигнал достигал мозга...

- To someday be the very best!

Рейнбоу совершила последний рывок, зубами выдирая чеку висящей на поясе корпоранта термогранаты.

Луч лазера прошелся по крыльям, заставляя перья и гриву вспыхнуть. Еще несколько лучей прожгли тело насквозь, но поздно.

Лазурное копыто со стуком ударило по кнопке активации.

Запал хладнокровно отсчитал мгновения, и улыбающаяся Рейнбоу Дэш Вендар последний раз в жизни увидела свет...

Повисла неловкая пауза. Рейнбоу Дэш погрузилась в воспоминания, да и не намерена была откровенничать, а Гайка не знала, что еще спросить. Наконец, она окинула пегаску взглядом:

- Тебе нужна помощь? Выглядит все это... не очень.

Рейнбоу пошевелилась и с трудом удержалась, чтобы не поморщиться от боли:

- Э... нет. Все ништяк. Сейчас передохну́ и встану.

- По-моему, ты ранена, - склонила голову набок мышка.

- Все в порядке, говорю! Ну почему, почему единственной живой душой, кого я тут встретила, должна была оказаться именно ты?!

- Все не так плохо, я думаю...

- Не так плохо, как же!

- Вместо меня ты могла бы встретить Але... судью Рока, например.

Глаза Дэш угрожающе сузились, хотя антропоморфная мышка-синтет находилась за пределами досягаемости:

- Иди уже, куда шла!

Гайка пожала плечами и вышла из бывшего холодильника, а Дэш с новой силой налегла на стеллажи, выплескивая свое раздражение. Выходило плохо. Более того, от кровопотери уже начала кружиться голова.

«Умерла, как же! – злилась Рейнбоу. – С каких это пор мертвым больно? С каких это пор мертвые хотят спать, жрать и пить?.. Вот же дудки, меня этой виртуалкой не обманешь!»

Свои размышления о реальности происходящего она сейчас даже не вспоминала. Кроме того, как раз в виртуальности все естественные надобности организма отступали на второй план и были скорее делом привычки.

Провозившись еще несколько минут, вспотев и выбившись из сил, Дэш решила снова перевести дух.

Издали приближался металлический грохот, и вскоре в дверях снова появилась Гайка. Немного запыхавшаяся и взмокшая, сжимающая в руках какой-то тросик, на другом конце которого волочился по полу домкрат весьма ветхого вида.

- Позволишь помочь? – спросила мышка, не спеша приближаться.

- И чего это ты такая заботливая вдруг? – проворчала пегаска, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно.

- Что значит «почему»? Тебе нужна помощь, это же очевидно!

Рейнбоу, еще немного подергавшись под стеллажом, спросила:

- Так уж очевидно, да?

- Очевиднее была бы только прямая просьба о помощи. Ну так что, я ставлю домкрат?

- Ставь, – вздохнув, согласилась Дэш. – Чего уж там...

* * *

Рейнбоу Дэш и Гайка прошли насквозь весь город. Странное алое солнце закатилось за горизонт вместе с желтым, и на небо начали высыпать первые звезды.

Вокруг по-прежнему не было ни души – да даже намека, что кто-нибудь, кроме них самих, здесь недавно был.

Звуки издавал только вечерний ветерок, гуляющий между домами и по вентиляции, гоняющий мелкий песок по пыльным дорогам без следов на них, да звуки шагов двух живых существ...

После того, как Рейнбоу встретила здесь хоть кого-то, у нее просто гора с плеч свалилась, и не только в буквальном смысле. Даже несмотря на то, что это была мышь, которая, ко всему прочему, косвенно ответственна за ее гибель, но это были уже детали.

Так уж случилось, что за последние пару часов своей прежней жизни Рейнбоу Дэш Вендар пересмотрела ряд жизненных приоритетов.

А оставаться здесь в одиночестве и дальше было, если начистоту, гораздо страшнее.

– Есть идеи, отчего забросили этот город? – спросила Дэш, просто чтобы больше не слушать эту гнетущую тишину.

– Первой моей мыслью была радиация, – ответила Гайка, и пегаска согласно кивнула, – но когда я пробыла тут почти неделю, разуверилась в этом.

– Неделю? Ты говорила, что... в общем, ты должна была появиться тут сегодня тогда.

– Ты так говоришь, как будто знаешь, где это «тут». Или «когда».

– Туше. А что ты ела все это время?

– Оставался паек. К слову, он как раз сегодня утром кончился. До слез обидно за те консервы.

Дэш вздохнула. Они вскрыли многие из найденных банок на месте, но внутри не оказалось ничего съедобного, только какая-то мерзко пахнущая субстанция – то ли смазка, то ли полироль, то ли что-то начисто испорченное. Пробовать на вкус не решились, уж больно сильно воняло химикатами.

Правда, уцелела одна бутылка с «Мехреном», но Гайка настояла оставить на потом: неизвестно, что и когда придется дезинфицировать. В частности, перевязанную спину Дэш промыли именно с его помощью. Настоянное на каких-то пряностях, местное пойло оказалось еще и довольно неплохим, хоть и градусов пятьдесят, не меньше. Походило на биттер.

Правда, Дэш, снимавшей пробу, стоило немалых сил удержаться, чтобы не вылакать всю бутылку на месте.

После такой неудачи с найденными банками, ей волей-неволей пришлось, содрогаясь от отвращения, снова сжевать несколько пучков жухлой травы, совсем непохожей на душистое и вкусное сено в брикетах, что продавалось в магазинах «Хасбро».

- Я все же не верю, что умерла, - заявила пегаска. - Пусть это последнее, что я помню, но слишком уж это нереально выглядит. Да и тебя неоткуда было взять вместе с памятью, характером... Мы виделись раз в жизни, и все. Отсюда вывод - тебя тут быть не может.

- Могу с уверенностью заявить то же самое. Хотя я и видела тебя побольше одного раза.

В голосе Рейнбоу послышалось раздражение:

- Да, и если бы не ты, то я бы была все еще жива! У меня бы была новая жизнь вдали от «Пони Плея», и как знать, может, я бы уже встретила своего особенного пони.

- Если бы я тебя не остановила, то ты бы потеряла больше, чем просто жизнь.

Дэш обвела взором окружающую местность, а затем хрипло рассмеялась:

- Так это что же, загробный мир для синтетов? Больше похоже на задворки Серого, откуда вдруг разом исчезли все люди.

- У меня пока нет другого объяснения, Рейнбоу.

- Эта чертова дорога и этот ляганный город-призрак что-то не сильно смахивают на Небесные луга, - буркнула пегаска.

- Но ведь и на... Тартар это не похоже? - выразительно подняла бровь Гайка.

- И мне от осознания этого должно стать легче?

- Могло быть хуже...

- Угу. Тот больной ублюдок с красными глазами вполне может шастать неподалеку...

Скрип двери заставил обеих вздрогнуть и резко обернуться. Но тревога оказалась ложной: только дверь заброшенного кафе качнулась на ветру, взвизгнув невесть сколько несмазанными петлями.

- С меня хватит, я сваливаю! – резко сказала Дэш.

Она раскрыла крылья и захлопала ими, подняв облачко пыли. Вспомнив, что антиграв так и не заработал, снова разразилась бранью.

Гайка положила ладонь на ногу пегаски и спросила:

- Дай посмотрю?

Рейнбоу вдруг резко отшатнулась и, ощерившись как волчица, прорычала, четко разделяя слова:

- ЛАПЫ! ПРОЧЬ!

- Я просто помочь хотела, – растерялась мышка.

- Ты мне уже помогла! По горло сыта мышиной помощью!

Пегаска в который раз стала внимательно осматривать крылья. Но нет, оба были на месте, неповрежденные, сильные, и даже все перья-резонаторы были без повреждений.

- Дэш, – позвала мышка.

- Что?! – резко обернулась пони.

- Когда я тут появилась, мой имплант тоже перестал отвечать. Но я чувствую, он на месте. Возможно, тут просто электромагнитное поле или еще что.

- Какой еще имплант?

- В глазу. Который позволял пользоваться коммом и сетью через мысленные команды.

Рейнбоу только фыркнула:

- Чушь! Не сравнивай. Мои крылья просто... просто еще не пришли в норму после драки с БРТО-шниками. Да, именно так!

- В наших имплантах даже операционная система одинаковая. Знаю, о чем говорю. То, что твой антиграв вырос вместе с тобой, а мой имплант – отдельно в банке, ничего не меняет.

- О, теперь мне, мать твою, полегчало!

Гайка развела руками:

- Вот уж не думала, что Рейнбоу Дэш Вен... - она осеклась, перехватив взгляд пегаски, - Рейнбоу Дэш, чемпионка арены и самая отчаянная сорвиголова «Пони-Плея» вся заключалась в крыльях, и без них перестает быть собой.

Пегаска раздраженно отвернулась и сделала было шаг вперед, но остановилась, чтобы бросить через плечо:

- Да катись ты!..

С этими словами она пошла по дороге, выбивая копытами облачка пыли. Но Гайка поспешила следом:

- Не думаешь, что нам стоило бы держаться вместе?

- Нет, - ответила Дэш, не поворачивая головы.

- А если кто-то из нас найдет способ починить импланты, и это будешь не ты, м?

- Ты найдешь - значит, и я смогу.

- А, конечно. А ты знаешь, как калибровать антигравитатор после перезапуска, да и вообще как добиться перезапуска без спецоборудования? В чем разница между моделями 20-500 и 2×10-250? И что означает индекс антигравы «А», «D» и «F»?

Рейнбоу издала тихий рык и ускорила было шаг, но притормозила и оглянулась на Гайку.

- Никогда не слышала про всякие индексы-шминдексы. И что же они означают?

- «А» - ангел, «D» - дракон, «F» - фея. Означают тип резонаторов. У тебя - тип «А», плоскостная древовидная структура, обычно в виде перьев.

На мордочке Рейнбоу Дэш отразилась внутренняя борьба. Наконец, она выдавила:

- Ладно, пошли...

На душе у нее было паршиво.

С одной стороны, мышь раздражала. И не послушай ее Рейнбоу там, на заводе, осталась бы живой, пусть и ценой жизни других. Последнее, правда, напрягало... С другой стороны, Гайка и впрямь позволила ей сохранить нечто неуловимое и в то же время важное, Дэш чувствовала это. Кроме того, не стоило сбрасывать со счетов помощь на складе.

Рейнбоу чувствовала себя обязанной этой мыши, но природное упрямство не позволяло этого признать. По крайней мере, вслух.

* * *

Переночевать решили в открытом поле. В одном из магазинов нашлись еще одеяла, в дополнение к найденным ранее, а также немного снаряжения, спички и фляги. И даже небольшой нож, хотя и не слишком острый. Все было очень старым и пыльным, но еще пригодным, да и все равно получше взять было негде.

Для Гайки найденное было слишком большим, но в ее комбинезоне было и без того немало полезностей, даже с учетом отключения всей электронной начинки. Кроме того, сделать одеяло по размеру можно было, лишь поработав ножом.

Рейнбоу же экипировалась по полной, и теперь слегка бряцала на ходу котелком и фляжками. Дополняла картину большая скатка одеял: они решили, что лучше спать на земле и подальше от этого города-призрака.

Да и оставаться здесь ни у кого мысли не возникло. С большой вероятностью, в городе не осталось ничего съедобного, а вопрос пропитания готов был стать насущным вот уже в ближайшее время: сухая трава почти не утоляла голод Рейнбоу, а Гайка вообще не могла это есть.

Мышка и пони сидели у разведенного на обочине костра, кутаясь в одеяла. Куртка и шорты Дэш плохо спасали от холода, а обогрев в комбинезоне Гайки не работал, как и большинство остальных устройств.

Как и антигравитатор пегаски. И та искренне продолжала надеяться, что это не навсегда.

Иссиня-черный купол небес был усеян миллионами звезд. Рейнбоу еще никогда не видела их столько: не было огней городов, машин, да и атмосфера здесь была явно почище, чем над Европейским Гигаполисом.

Ни одного знакомого созвездия пегаска не нашла, да и вообще астрономию считала уделом

ботаников вроде Твайлайт. Гайка же по этому поводу ничего не говорила.

Впрочем, о том, что мышь и пони находятся не на Земле, два солнца свидетельствовали куда нагляднее.

- А может, мы перенеслись во времени? - предположила Гайка. - Мир рухнул, солнце стало красным гигантом, а желтое - искусственное или типа того... Правда, тогда должно быть значительно жарче.

- Давно пора, - зло бросила Дэш. - Надеюсь, все человеки сдохли в муках. Всю жизнь мечтала, право...

- Зачем ненавидеть всех?..

- Плевать.

- Но погибли ведь не только люди, но и...

- А мне - плевать!

- И что с тобой сделали, маленькая пони... - прошептала Гайка вполголоса, но Рейнбоу расслышала и ответила:

- Ты прекрасно знаешь, что со мной сделали и кто.

Повисло молчание. Тишину нарушал только треск костра из остатков мебели, выуженных среди оставшегося в городе хлама. Дым неприятно щекотал ноздри: дерево явно обрабатывали чем-то химическим.

Но вот ночное безмолвие прорезал новый звук. И Гайка, и Дэш одновременно повернули головы и увидели, что по шоссе приближаются два огня, как от крупного автомобиля.

Вскоре из темноты выплыла громада угловатого грузовика-тягача на массивных колесах. Появилась - и плавно затормозила неподалеку, принеся с собой терпкий запах масла и дорожной пыли. Прицепа у машины не было, мощный тягач бежал налегке.

Хлопнула дверь, из кабины выпрыгнула фигура и направилась прямо к костру.

- Проклятье, - буркнула Рейнбоу, - а я так надеялась, что все люди вымерли!

Подошедший и впрямь оказался человеком, хотя Гайка ничему не удивилась бы. Высоким и

довольно грузным, одетым в тяжелые и, похоже, забитые пылью ботинки, потертые джинсы и накиннутую поверх клетчатой рубашки жилетку со множеством карманов. Неухоженные темные волосы и борода торчали как попало, на левой руке красовались механические часы антикварного вида, а через плечо у него висела небольшая матерчатая сумка. Кто-нибудь бы сказал – подозрительно похожая на армейский вещмешок.

– Можно заглянуть на огонек? – осведомился человек, зайдя в круг света. – Мир по дороге.

– Уже заглянул, – буркнула пегаска.

Гайка же улыбнулась и сделала приглашающий жест:

– Садитесь. Доброго вечера.

Человек, бросив на землю сложенную ткань, явно прихваченную из машины, тяжело опустился у огня. Стало заметно, что он уже не молод: лицо было покрыто пока еще неглубокими, но уже заметными морщинами, а в бороде и волосах пробивались серебринки седины.

– Чего тебе надо? – недружелюбно поинтересовалась Рейнбоу, хмуро глядя на человека.

– Не исключено, что я здесь ради вас, – сказал тот.

– В каком смысле? – сощурилась Дэш.

– В двух словах это не объяснить, – человек сделала паузу, затем спросил. – Вы заблудились? Или просто недавно сюда попали?

– Надо же, не удивился, что встретил мышь и пони, – невпопад ответила пегаска. – Значит, видел таких раньше.

– Не видел. Просто внешним видом, громким именем, да и вообще всем что снаружи, здесь мало кого удивишь...

– С этого места – поподробнее, – сказала Рейнбоу. – Где это «здесь» вообще?

Водитель развел руками и совершенно серьезно сказал:

– Простите, я не могу объяснить все. Одной из самых популярных версий является та, что этот мир – проекция коллективного бессознательного...

– Чего? – Дэш прищурилась, – Куда послал? Может, сразу в рыло для ясности?

Человек не испугался и не обиделся. Впрочем, насчет первого он наверняка был того мнения, что маленькая милая пони с огромными глазами не может представлять угрозы взрослому человеку.

Обманчивое впечатление в отношении гладиатора Арены. Пусть даже понячье.

- Однозначного мнения нет, - сказал он. - Не последнее из них то, что «здесь» - это отдельный мир. Или некая проекция... Любое из них не хуже другого, но никому еще не удалось что-то доказать

- И откуда ты только такой умный выискался, - фыркнула пони.

- Как я уже сказал, возможно, я тут из-за вас. К слову, меня зовут Вард.

- Это имя или фамилия? - спросила Гайка, решив взять инициативу в свои руки.

- Имя. Вард Престон, если угодно.

Рейнбоу прижала уши, хотя объективных причин для этого не было. Бейн Блейд из «Пони-Плея» носил ту же прим-фамилию, но этот человек совершенно не был похож на его хозяина.

Кроме того, голос человека звучал спокойно и даже отрешенно. Дэш подумалось, человек ли он вообще... Еще один аргумент в пользу виртуальности окружающего пространства.

- Гайка Коннорс, - представилась тем временем мышка. - А это Рейнбоу Дэш Вен...

- Просто Рейнбоу Дэш, - перебила пони. - Не смей меня звать фамилией этого ублюдка, ясно? И ты тоже не смей!

- Без проблем, - отозвался человек, бросив на пони взгляд, и, казалось, смутился. - Я прошу прощения... Рейнбоу, ты мальчик или девочка?

- Что?!

- Прости, если обидел, - примирительно поднял ладонь человек. - Я прежде не видел таких как ты. Ты одеваешься как парень, но у тебя такие выразительные глаза...

- Хватит, - перебила Дэш. - Я кобыла, понял? Взрослая!

Гайка тихонько прыснула в кулачок, за что была награждена испепеляющим взглядом.

- По крайней мере, - буркнула пони, - ты не видел этот тупой сериал.

- Какой сериал? - спросил Вард, но пегаска махнула копытом:

- Не бери в голову. Лучше расскажи подробнее, что ты там говорил про «сюда попали».
«Сюда» - это куда?

Водитель задумался. Создавалось впечатление, что простой вроде бы вопрос давно уже волнует и самого собеседника:

- Признаться, я сам теряюсь. Кто-то считает, что здесь нужно пройти некий путь, не раз встретившись с прошлыми ошибками, получить или дать прощение...

- Полная фигня, - перебила пони. - Спорю, сейчас будет какой-нибудь тупой квест...

- ...А кто-то просто идет по дороге и не парится высокими вопросами и объяснениями, - закончил Вард. - К слову, на мой личный взгляд, судьба куда как неплохая: дороги и свободы многим оказывается достаточно для счастья. Так что никакого «квеста» нет: хочешь - иди, не хочешь - не иди.

Рейнбоу даже забыла рассердиться от удивления. Она не доверяла незнакомцу, да и людям вообще. «Зрелищ и порева!» - вот два требования, к которым сводится все общение человечества и пони в Гигаполисах. Пегаска была уверена, что и этот старый байкер в конце концов подведет к чему-то навроде.

- Пыльная дорога от руин к руинам без цели и смысла - в чем фишка? - спросила она. - А вдруг сломается твой пепелац?

Человек улыбнулся. Немного снисходительно, чем лишний раз подогрел раздражение Дэш:

- Новые и старые друзья. Любовь. Доброта. Этого много, это ценно. А машина... если сломается - найду другую или буду путешествовать налегке. Нет принципиальной разницы.

Пегаска не удержалась:

- Чушь какая-то! Мотаться по дороге без цели и смысла... меня окружают сумасшедшие!

- Для тех, кто знает цену свободы - это рай.

После этих слов Дэш так задохнулась от гнева, что смогла вымолвить ни слова, все силы затратив, чтобы не сорваться в боевое бешенство.

Она уже собиралась бросить какую-нибудь резкость, но вдруг, будто вспомнив что-то, отвела взгляд и сложила крылья. А потом тихо произнесла:

- Думаешь, та, кто всю жизнь провела на цепи, не знает цену свободы? Думаешь, та, кто глоток свободы восприняла как высшее благо, не захочет туда вернуться? И думаешь, избавившись от цепей, я стала счастлива?

Но у Варда как будто был готов ответ:

- Твои цепи все еще с тобой, маленькая пони.

В отличие от Дэш, Гайка слушала с нескрываемым интересом:

- А какова твоя цель? - спросила она.

- Вы ужинали? - сменил тему водитель. - Если нет, могу предложить перекусить.

В ответ раздалось выразительное бурчание двух пустых животов.

Человек молча полез в мешок. Вскоре всем досталось вдоволь каких-то галет, показавшихся лучшей едой на свете после вынужденной голодовки, а в костер полетело две консервные банки: видимо, согреть продукт.

- Если отравишь, последним усилием прирежу, - пообещала Рейнбоу, но не спешила доставать нож, найденный во все тех же развалинах магазина.

- Вижу, что вы здесь недавно, - кивнул человек, - и явно пришли издалека.

- Это точно гребаная виртуалка, - сказала Дэш, изо всех сил стараясь не глядеть на еду. - Просто без возможности отключиться.

- В реальность этого мира иногда сложно поверить, - в голосе Варда по-прежнему было олимпийское спокойствие. - Взять хотя бы очевидный сюрреализм происходящего.

Он обвел рукой вокруг и указал на здоровенную баржу, силуэт которой безмятежно чернел вдали на фоне звездного неба: наглая посудина просто игнорировала притяжение, вися в воздухе днищем вверх.

- Мир, в котором мы с вами оказались, - сказал человек, - крайне чувствителен к потаенным желаниям и с переменным успехом исполняет их.

Пегаску как током дернуло:

- Так. Так-так-так. Это что же, я, по-твоему, сама захотела оказаться в пустом городе, прикованной к земле, в обществе надоедливой мыши?!

Гайка улыбнулась этим словам, но тоже спросила:

- Мы такие мизантропы, что пожелали себе целый город-призрак? Меня, конечно, уже тошнило от улыбки шефа, но...

- Ну прям! - влезла Рейнбоу. - Скажи, что дорожка эта идиотская из желтого кирпича прям вот специально для меня! И домкрат там валялся специально!..

- Это бы многое объяснило, - сказала Гайка. - То есть, само это место а-ля трущобы Серого стало точкой нашей... высадки оттого, что мы... сами хотели остаться одни?

Пегаска сплюнула в костер:

- Ну да, конечно. Мне ведь так хотелось... - от внезапно нахлынувшего осознания, последние слова застряли у Дэш в горле. - Хотелось... попасть в сказку...

Вард в это время ткнул в костер палкой, выкатывая наружу банки:

- Вот, вроде готово... Предположительно, так и происходит. И я здесь потому, что вы пожелали проводника, какой-то ясности или просто проголодались. Причины могут быть разные, любовь, страх... даже банальная скука. А может, наоборот - это мне захотелось кому-нибудь в очередной раз выговориться. Больше причин - больше вероятность.

- Двух зайцев одним выстрелом? - уточнила Гайка.

Вард кивнул:

- Вроде того. Поешьте, девочки. Каким бы ни был этот мир, еда тут нужна всем...

Вытащенные и слегка остывшие консервные банки Вард вскрыл устрашающего вида ножом, после чего воздух наполнился ароматом овощного рагу с зеленым горошком. И Дэш, и Гайка, с аппетитом налетели на первую за несколько дней нормальную еду.

- Существует также мнение, - сказал Вард, - что бессознательное непредсказуемо, и воля каждого вносит собственный вклад в то, что произойдет в следующий момент.

- О да... - буркнула Дэш в перерывах между пережевываниями. - Селестия смотрит на тебя, не дай старушке заскучать!

- Селестия - твоя богиня? - уточнил Вард как ни в чем не бывало.

Дэш чуть не поперхнулась:

- Просто выражение такое!

Гайка же тихо хихикнула: когда Рейнбоу от чего-то отчаянно отпиралась, она становилась такой... милой. Да еще эти трогательно краснеющие щечки...

- Если, - заключила пегаска, проглотив очередную порцию рагу, - тут все завязано на потаенные желания, почему я не могу летать?

Она пристально посмотрела на Варда, но у того, казалось, был готов ответ:

- Многие верят, что этот мир, как его еще зовут, Мир Дорог, не просто воплощает желания попавших сюда. И... скажем так, «правильно» пожелать чего-то конкретного очень сложно.

- Ни хрена я не желала такого, - решительно заявила Дэш. - Что-то ты недоговариваешь.

- И про свою цель так и не сказал, - добавила Гайка.

- Лично для меня дорога, свобода - это и есть цель, мышка. А вообще, у каждого - свое, тут не угадаешь.

- А у нас что? - с вызовом поинтересовалась пони.

- Скорее всего, исподволь будут «желаться» встретить свои страхи, ошибки, неоконченные дела... Поиск ответов, истины, прощения... В любом случае, вы вряд ли будете готовы.

- Как же! - рубанула копытом воздух Рейнбоу Дэш. - Меня не сломал настоящий мир, не ломает и эта ролевочка!

Вард снисходительно улыбнулся. Как ребенку, что безапелляционно заявляет какую-нибудь глупость.

- Мир Дорог преподносит немало сюрпризов. Даже для тех, кто считает себя готовыми.

Дэш, сжала зубы, глядя в костер.

- В том, другом мире, год за годом у меня забирали душу по крупицам, - процедила она, не удержавшись. - Ни хрена не изменилось и тут. Начали с моих крыльев, а теперь толкают на какой-то там хрёнов путь? Что ж, посмотрим, кто кого.

Человек бросил на пегаску сочувственный взгляд:

- В прошлой жизни полмира лежало у моих ног, Рейнбоу Дэш. А теперь все мое имущество - это старинный грузовик, и я до сих пор не нахожу в себе силы продолжить собственный путь, потому что боюсь встретить прошлое и понять его.

- Невероятно сентиментально, - буркнула пегаска. - Мне что же, после этого должно стать легче?

- У каждого путь свой. И если твой устроен так, что тебе лучше пройти его ногами - поверь, так оно и есть. Ты удивишься, насколько сама этого хочешь.

Рейнбоу Дэш поджала губы. Она готова была поклясться, что этот водила в чем-то темнит, но еще слишком мало знала об этом мире. Даже если предположить, что это не виртуалка, в чем Дэш лично сомневалась.

- И это говорит человек, который не находит в себе смелости идти до конца, - заключила пони.
- Просто катит себе по дороге и в ус не дуёт. Хороша наука, ничего не скажешь.

Улыбка Варда стала чуть виноватой:

- Не суди тех, кто остался на обочине, пока сама не дойдешь до конца, девочка.

Видя, что Дэш уже на пределе, Гайка решила сменить тему:

- А что же все таки в конце?

- Хороший вопрос, - помедлив, ответил Вард. - Очень. Говорят, все дороги ведут в одно и то же место, но тот, кто дошел - не вернулся, чтобы рассказать. А кто не дошел - не знает наверняка.

- Если никто не вернулся, кто же рассказал об этом? - Дэш, недоверчиво сощурившись.

- Хороший, кстати, вопрос, - согласилась Гайка.

Но Варда, казалось, было не смутить:

- Людям надо во что-то верить. Расхожее название этого места - Белый Шпиль.

Рейнбоу фыркнула:

- Шпилями в нашем мире звались высотки богачей, с которых вниз поплевывали хозяева жизни. И тут ничего не изменилось! Сидят себе на верхотуре и прикалываются, а кто заходит - тому хана.

Человек кивнул:

- А вот ЭТО уже - вопрос веры, маленькая пони.

- Как бы не так, - Дэш стиснула зубы. - Мне нужны ответы, и я их получу, так или иначе.

- Я бы, признаться, тоже не отказалась, - согласилась Гайка. - Моя логика тут дает сбой, и меня это... напрягает.

- Исчерпывающие ответы можно получить здесь только в одном месте. Иначе придется довольствоваться верой, предположениями, толкованиями и крайне малым числом фактов.

Повисла пауза. Рейнбоу и Гайка, думая каждая о своем, доели рагу, и банки отправились в костер.

- Ладно, - сказала, наконец, Дэш, - спасибо за ужин, но что дальше? Бросишь нас тут, посреди нигде?

- Ну зачем? Я могу подвезти вас до Блессин Шейдс. Там, по крайней мере, вы не будете одни и сможете спокойно решить, что делать дальше. Я там часто останавливаюсь, когда еду по Южному побережью.

- Какое на хрен побережье? - удивилась Дэш. - Вокруг чуть ли ни пустыня!

Человек тем временем пояснил, показав в сторону города, что постепенно превращался в нагромождение бесформенных теней:

- Вот там, где лежат корабли, раньше было море.

- Ага, лежат, - зло буркнула пегаска. - И висят. Вообще наглеж, я взлететь не могу, а многотонные железки парят как пушинки.

- А какая дорога ведет туда? - уточнила Гайка.

Вард сделал неопределенный жест:

- В принципе, любая. Даже вон та абстракция, что вкручивается в небо. Вы помните – главное желать. Но некоторые пути короче. Вы готовы отправиться?

Пони демонстративно зевнула:

- Может, с утра?

- В кабине есть койка. А ты, Гайка, можешь прикорнуть на сидении или рядом с Рейнбоу. Твои размеры позволят.

Пони и мышка переглянулись.

- Есть смысл так спешить? – спросила Дэш.

- Если отправимся сейчас, в Блессин Шейдс окажемся к утру. Я отдохну и двину дальше, а вы сможете сориентироваться и прийти в себя, при этом без необходимости прошагать пятьсот километров.

- Сколько?! – чуть не поперхнулась Дэш.

Ей живо представился пеший переход на подобное расстояние по безводной степи.

- Примерно полтысячи километров, девяносто верст, триста миль, или тысяча ли, если угодно... Не знаю, как вам удобнее. Выбор в любом случае за вами.

Пегаска решительно произнесла:

- Тогда и впрямь лучше двинуть.

- Согласна, – кивнула Гайка.

- Раз так любезно предлагают прокатить на халяву... – продолжила было Дэш, но вдруг подозрительно прищурилась. – Или что ты потребуешь за свою помощь?

Она поймала себя на том, что чуть не попалась: этот бородач по прибытию мог потребовать все что угодно. Гайке-то что, она крошечная, а вот к маленьким цветным пони с миловидными мордочками и огромными глазами у мужчин из родного мира Дэш частенько возникала странная и неестественная нежность.

- У меня все есть, - пожал плечами Вард. - Хотеть необходимое - первое, чему тут учишься. После чего остается только найти.

- Как же! - возразила Дэш. - Мы тут на голодном пайке были, пока тебя не встретили!

- Но ведь встретили же? - подмигнул человек. - И поели?

- Совпадение, - фыркнула пегаска, и Гайка согласно кивнула.

- Не хочу показаться банальным, но грань между совпадением и судьбой - призрачна. Особенно здесь. Впрочем, можете не верить: у вас еще будет время убедиться в моей правоте.

- Тем не менее, ты не ответил на мой вопрос, - подозрительно произнесла Дэш. - Это типа я - «самое необходимое» для тебя, так получается?

- Мне от вас ничего не нужно. А если можно что-то сделать хорошее... отчего не сделать? Вы тоже как-нибудь не откажете в помощи тем, кого встретите.

- Там поглядим, - буркнула Рейнбоу. - Но смотри, ты сам предложил. Так что мы ничего не должны.

И у нее, и у мышки, вопросов не убавилось ни на грамм. Но после сытной еды, внутри нагретой кабины обеих разморило так, что очень скоро с подвесной койки, отгороженной от кабины тонкой занавеской, вместо периодических язвительных замечаний донеслось нечто среднее между негромким храпом и конским ржанием. Гайка же, на сидении грузовика, завернулась в лоскут шерстяной ткани и уснула прямо на середине разговора с Вардом.

Тот, не получив ответа, заметил, что мышка, свернувшись трогательным калачиком, сладко спит. Человек с улыбкой сделал потише музыку из хриплой магнитолы, после чего сосредоточился на управлении.

Под мерный гул мотора старый тягач летел по шоссе, рассекая темноту лучами дальнего света...

<http://tl.rulate.ru/book/82091/2554357>